

Тигр так и оставался евнухом, а Жирный никогда не отходил слишком далеко от старухи, поэтому только Чжэн Тан и Шериф сопровождали Нугу .

В нескольких сотнях метров от ворот кампуса была узкая тропа. Студенты иногда снимали жилье там, но большинство из этих людей были мужчинами. Область была примыкающей к заброшенной строительной площадке. Бои часто вспыхивали в этих местах. Некоторые из этих битв стали действительно жестокими, и через некоторое время многие покинули этот район. Те, кто до сих пор жил там, были привлечены дешевой арендной платой.

Именно там руководили Чжэн Тан и Нуга. К сожалению, многие семьи праздновали на каникулах. По-видимому, это было потому, что их дети попали в университет. Вокруг не было прекрасных ресторанов, поэтому они отмечали на свежем воздухе.

Так или иначе, все семьи решили отпраздновать эти события именно в этот день. Машины были припаркованы повсюду, толпы людей приходили и уходили.

Чжэн Тан увидел кота, сидящего на заборе. Это была большая кошка с окраской как у Шерифа. Он заметил другую кошку. У того был длинный мех и он отдыхал под машиной.

Нуга обследовал район и остановился. Он не ожидал так много людей. Он откинул хвост и повернулся, чтобы уйти.

Шериф был готов наброситься и схватиться с местными кошками, но был отброшен Чжэн Таном. Было бы прекрасно посражаться с другими кошками, но вокруг было слишком много людей.

Для кошек ночное время было идеальным для групповых боев. Люди были в основном дома и не могли вмешиваться. Тем не менее, Янзи была той, кто решил, что Нуга не может выйти ночью. Судя по решению Нуги прийти сюда днем, ему, вероятно, приходилось оставаться на ночь дома.

Чжэн Тан слышал, как болтали люди, прежде чем он даже подошел к двери дома.

Будда уже был там.

Он задавался вопросом, почему она была здесь в это время дня.

Когда он вошел, он увидел, что она разговаривала с мамой Цзяо и с ребенком на руках.

Мама Цзяо увидела Чжэн Тан и быстро сказала: «Уголь уже здесь. Нам не нужно было ждать ужина».

Чжэн Тан дернул ушами

Будда сидела на диване и сказала Чжэн Тану: «Иди к Китти, иди ко мне».

Китти? Китти Чжуо?

Неудивительно, что у Будды был такой нежный взгляд на ее суровом лице.

Чжэн Тан прыгнул на диван и посмотрел на ребенка в ее руках.

Ребенку должно было быть около трех месяцев. Он не знал, как говорить, даже не умел ползать. На данный момент у него не было так много волос. Глаза были маленькими, но очень

яркими.

Видимо, у всех младенцев были яркие глаза.

У Китти Чжуо был кулон на шее. Это был талисман Чжуо, созданный из травы, которую принес ей Чжэн Тан. С этого момента он был Кити.

Будда сместилась, отодвинулась и поднесла ребенка к Чжэн Тану.

Кошка и ребенок смотрели друг на друга.

Затем, Кити начал хихикать и махать своими крошечными ручками.

Почему он смеется?! Чжэн Тан посмотрел на младенца. Он создавал непонятные звуки, но серьезно смотрел ему в глаза.

«Он поздоровался», - сказал Будда.

Что он сделал?

Чжэн Тан продолжил изучать ребенка. От хихикания потекли слюни. Это было так глупо.

«Уголь, поздоровайся с твоим младшим братом».

Сказать привет?

Как?

Чжэн Тан был в растерянности. Ребенок был настолько крошечным

Чжэн Тан подошел ближе и протер лапы о диван, очищая грязь. Он поднял лапы и проверил, чтобы его когти не торчали, потом медленно протянул руку и коснулся пухлых щек Кити.

Будда улыбнулась.

Кити снова захихикал .

Чжэн Тан закатил глаза. Почему этот парень так смеялся?

В тот вечер за обеденным столом Мама Цзяо упомянула события этого дня. Папа Цзяо признавал их кивками, но не сказал многого. У Чжэн Тана было ощущение, что он знал больше, но не собирался говорить на эту тему.

<http://tl.rulate.ru/book/5251/225955>